

Тан Чунмину очень повезло, что независимо от того, как он себя вел, отец первоначального владельца тела все еще любил брата Мина. Однако закоснелый конфуцианский дух старика не позволял ему обучить ге-эра прописным иероглифам. Следовательно, изначальный владелец тела не обладал полным пониманием мира. Придя в дом семьи Чжао, он был полностью отрезан от книг. Он был очень чувствителен и, увидев, что Чжао Даху не нравится его грамотность, он никогда не упоминал об этом. Тем не менее, в его приданом все еще было четыре сокровища ученого, иначе Тан Чунмин действительно не смог бы составить эту бухгалтерскую книгу.

(ПП:четыре сокровища ученого – бумага, кисть, чернильный камень, чернила)

Сейчас он находится во временах Великой династии Чжоу, в восьмой год правления императора Цинъюаня. Говорят, что император Цинъюань трудолюбив и амбициозен. Он хотел расширить территорию страны и добиться пожизненной славы. Менее чем за три года с момента восшествия на престол он развернул войска на границе. Он был не из тех императоров, что ищут только отдыха и расслабления.

В отличие от императора Цинъюаня, предыдущий император был высокомерным и экстравагантным и заботился только о своем собственном удовольствии. Он не заботился о жизни и смерти простых людей, особенно живущих на северо-западной границе, которые часто подвергались вторжению и преследованиям со стороны варваров севера. После того, как старый император умер прямо на своем супруге, император Цинъюань отказался от всех его экстравагантных привычек и после прихода к власти решительно использовал войска против варваров на северо-западе.

Пять лет назад по этой причине был объявлен императорский призыв в армию. В памяти оригинала сохранилось, как Чжао Даху однажды сказал ему, что семья Чжао потратила много серебра, чтобы избежать военной службы.

Действия семьи Ли Конггена вызвали у Чжан Сю довольно презрительное отношение:

- Брат Мин, позволь мне сказать тебе, что Ли Фэну было всего четырнадцать лет, и он еще не достиг призывного возраста. Сын Ли Конггена был на три года старше Ли Фэна. В то время никто не ожидал, что у семьи Ли Конггена будет такое злое сердце. Только когда магистрат прибыл в деревню Пиншань, чтобы увести людей, они узнали, что Ли Конгген и его семья тайно подали в списки имя Ли Фэна. Ли Конгген давным-давно отправил людей в правительство округа и продолжал говорить, что Ли Фэн был рад позаботиться о них и поручил им свой дом и поля. Ба! Кто не знает их порочного сердца, в противном случае, почему бы не подождать, пока магистрат не подойдет к двери, зачем посылать тайно. Они думали, что жители деревни не узнают, или они боялись, что Ли Фэн не согласится, когда все станет известно.

Тан Чунмин вздохнул и похлопал Чжан Сю по руке, чтобы успокоить его. Война началась пять лет назад, продолжалась три года и потребовала бесчисленных людских и материальных ресурсов. В конце концов они отогнали варваров от границы, сильно подорвав их силы. Однако Да Чжоу также заплатила большую цену, насколько ему известно, лишь небольшая часть

мужчин деревни Пиншань, которые отправились сражаться, вернулись живыми. Большинство из них погибло на поле боя, и когда Ли Фэн не вернулся вместе с другими, все жители деревни считали само собой разумеющимся, что он умер.

Неожиданно, еще через два года тот, кого считали мертвым, действительно вернулся живым. Самой разочарованной была семья Ли Конггена, но глава деревни, который всегда чувствовал себя виноватым перед Ли Фэном, был очень счастлив. Если бы он тогда не проигнорировал семью Ли Конггена, как им могла прийти в голову эта идея - отправить Ли Фэна на поле боя в таком юном возрасте.

- Вот почему нельзя совершать плохие поступки, возмездие обязательно придет. Ты не представляешь, насколько оживленным был вчера дом Ли Конггена, - Чжан Сю снова начал веселиться, и его вид также вызвал любопытство у Тан Чунмина. Что случилось, чтобы Чжан Сю выглядел так? Что за человек этот Ли Фэн?

- Говорю тебе, с Ли Фэном был еще один человек. Ли Конгген и его семья не могут сравниться с теми, кто служил в армии. Ли Конгген хотел отрицать личность Ли Фэна, но тот здоровяк, что пришел с Ли Фэном, ударил его кулаком, пробив им стену внутреннего двора дома. Сегодня я слышал, как кто-то сказал, что ходил посмотреть, увы, там была такая большая дыра. Сколько сил для этого потребовалось? Семья Ли Конггена была так напугана, что упала на землю. Даже говорят, что они описались от страха, ха-ха, о, я так счастлив.

- Дай мне стакан воды, у меня аж прям пересохло во рту, - Чжан Сю не мог унять веселья.

Тан Чунмин тоже усмехнулся, жаль, что он вчера не мог своими глазами увидеть эту ситуацию.

- Эти уроды боятся смерти, но встретили безжалостного человека. Они развели такую чушь, а теперь так напуганы, что писают в штаны. Таких людей может вылечить только грубостью.

- Я слышал, как они говорили, что Ли Фэн и тот большой парень выглядели странно и страшно. У Ли Фэна шрамы на лице, и все они жалели его, как он сможет найти себе супруга в будущем, - пока они разговаривали и смеялись, супруг деревенского старосты вошел в двери.

Чжан Сю поприветствовал его у двери и с любопытством спросил:

- Тетя, как у вас появилось свободное время, чтобы приходить сюда? Может быть, дела семьи Ли уже решены?

- С ними одно беспокойство! Кому охота с ними ссориться? Я пришел сюда, чтобы спрятаться. Здесь, у брата Мина, тихо, - супруга деревенского старосты звали Шэнь, и все в деревне звали его Шэнь Фулан в знак уважения.

Да Мао, Эр Мао и Чжао Линь были такими послушными, что Шэнь Фулан достал из кармана

арахис и дал детям в качестве закуски.

Чтобы сэкономить деньги, усадьба, купленная братом Мином, находилась далеко от центра деревни, за горой, и ближе к дороге, ведущей за пределы деревни. Дверь не пропускала посторонние звуки, и здесь действительно было очень тихо. Однако, хотя эта тишина больше нравилась Тану Чунмину, он должен подумать о безопасности. Хотя стена заднего двора сложена из камней, когда строился дом, она была прочнее земляной стены. Тан Чунмин чувствовал, что стоит оберегать заднюю стену не только от горных зверей, но и от непредсказуемых жителей деревни и посторонних, которые еще более опасны.

Подумав об этом, Тан Чунмин спросил двух людей:

- Брат Сю и Шэнь Фулан, вы не знаете, у кого есть щенки? Я хочу вырастить одного или двух, или я могу сначала вырастить несколько гусей, - не говоря уже о его нынешних физических неудобствах, в этом обществе даже овдовевшие ге-эры все еще подвергались нежелательному вниманию. Что в его прошлой, что в нынешней жизни обстановка и обращение с вдовами были одинаковыми, и не так много было желающих поддержать вдов. Это душило Тан Чунмина, но, как бы он ни был расстроен, он все равно считал, что гораздо лучше быть одиноким, чем жить с таким мужчиной, как Чжао Даху.

- Да, это срочный вопрос. Не волнуйся, брат Мин, я обязательно помогу тебе, иначе я бы действительно беспокоился, что вы живете здесь с Линь-эром совсем одни, - осторожно ответил Шэнь Фулан и решил, что, когда он вернется, то наведет справки в соседних деревнях, в том числе в своей первой деревне. Этот дом находится на выезде из деревни, людям со стороны будет легко войти незамеченными. Это может вызвать несчастный случай.

- Я попрошу Дашаня узнать, есть ли в городе гуси на продажу. Ты вполне можешь вырастить несколько гусей. Кстати, ты не хочешь разводить цыплят? Я соберу их для тебя, - также сказал Чжан Сю.

- Хорошо, скоро начнется весна, и мы должны их вырастить, иначе мой А-Линь даже не сможет есть яйца. Кстати, я также хочу вырастить овцу, производящую молоко. Я хочу, чтобы у А-Линя была хорошая добавка. Я не могу много двигаться, поэтому я должен нагло попросить тебя, - воспользовался возможностью Тан Чунмин.

- Никаких проблем, с этим делом легко справиться. Я помню, что есть дядя, семья которого разводит овец в деревне Шэньцзя, верно? - Чжан Сю был хорошо информирован.

- Да, есть такое хозяйство. Тогда я все узнаю, а затем договорюсь о цене и скажу тебе позже. Линь-эру действительно нужно съесть что-нибудь вкусненькое, - Шэнь Фулан тоже жалел маленького Чжао Линь-эра. Он не волновался, когда увидел, что Тан Чунмин свободно тратит деньги, так как знал от Чжан Сю, что Тан Чунмин использовал серебро от продажи своих последних украшений. Более того, в дополнение к маленькому Линь-эру, которому нужны добавки, по его мнению, брату Мину также не мешало бы подкормиться. Даже если он не думает о себе, ему нужно думать о малыше в животе.

- Тогда мне придется побеспокоить Шэнь Фулана, и если у них есть несколько молодых ягнят, пожалуйста, купите их для меня. Выращивание ягнят - это не проблема, даже если я сейчас не могу делать слишком много работы, - услышав, что это так удобно, Тан Чунмин подумал, что если он будет медленно растить ягнят, в будущем людям не покажется странным, если у него их окажется больше. По сравнению со свиньями он охотнее разводил бы овец. Когда он был моложе, он заботился об овцах. Овцы, выращенные на духовной родниковой воде из его пространства, станут еще вкуснее. Он считал, что нет необходимости беспокоиться о продаже хороших вещей.

Супруг деревенского старосты тоже думал об этом. Они же не могут просто сидеть и глотать воздух. Похоже, что брат Мин в глубине души знает, что для него хорошо. Его муж сказал ему в будущем позаботиться о брате Мине. Если он может чем-то помочь, он должен сделать как можно больше.

Чжан Сю вышивал кошелек, а Шэнь Фулан работал над подошвой ботинка. Они оба разговаривали, не отрываясь от работы, которую держали в руках. Троице детям стало скучно в доме, и они выбежали поиграть. Тан Чунмин, большой лентяй, подумал, что это не очень хорошо, но он действительно ничего не может вышить своими руками. Даже если он унаследовал навыки от первоначального владельца тела и тайно пытался это сделать, он мог только смотреть в небо и плакать.

Ладно, даже если он не умел вышивать, он может шить и штопать одежду. Однако в отличие от современного общества, где можно купить все, в сельской местности одежда постоянно латается. Ему пришлось откопать оригинальную старую одежду Чжао Даху, планируя перешить ее на меньший размер для себя или А-Линя. Когда кто-то в сельской местности умирает, семья сжигает одежду и другие вещи умершего, но даже если его бедная семья не может обойтись без этого, он должен хотя бы сделать вид, что соблюдает обычаи. Тан Чунмин не мог позволить, чтобы он или А-Линь привлекали слишком много внимания в деревне, поэтому должен жить так же, как и раньше.

Итак, Тан Чунмин со смущенным выражением лица взял иголку и нитку и начал путешествие превращения из большого мужчины в ге-эра.

- Тетя, что сейчас происходит с семьей дяди Конггена? Они все еще не хотят отдавать землю и дом? - азания на кошельке Чжан Сю постепенно обретала форму.

- Его семья слишком криво мыслит! - мрачно сказал Шэнь Фулан, его рука сильнее натянула бечевку, словно вымещая на ней свое возмущение, - Они так испугались, что теперь не встают с кровати, а их сын просит старосту стать их защитником и дать им справедливость!

- Они больны? Это правда или притворство? - Чжан Сю засомневался, неудивительно, что супруг старосты не желает оставаться дома и говорит, что в этом месте тихо. Сейчас дом деревенского старосты - настоящая головная боль.

- Кто знает, правда это или ложь, но если они хотят использовать это, чтобы обмануть Ли Фэна

и того большого человека, то это их ошибка. Хм, их маленький ге-эр увидел Ли Фэна и закричал от страха. Он даже не задумывается о том, что именно его семья согрешила против Ли Фэна. Почему им не нравится внешность Ли Фэна? - чем больше Шэнь Фулан говорил, тем больше он злился, бечевка в его руке издавала презрительный звук, от которого Тан Чунмин испугался.

- Он изуродован? Это серьезно? - с любопытством спросил Тан Чунмин. Что могло заставить деревенского жителя закричать от страха?

Шэнь Фулан не мог толком описать это, поэтому он отложил иглу и жестом указал на брови Тан Чунмина и Чжан Сю.

- Вот, шрам идет у него из верхней части сверху до века, почти разрушив один глаз. Но, к счастью, большие шрамы теперь исчезли, и осталось всего несколько отметин. Я не думаю, что это уродливо, но, в конце концов, он видел кровь на поле боя, и это заставляет людей чувствовать себя неловко.

- Все в порядке, ге-эр из той семьи просто поднимает слишком много шума, - Тан Чунмин понял, что это было совсем несерьезно. Он думал, что это было ужасно, а оказалось, что на его лице были просто шрамы. Что касается того, что сказал Шэнь Фулан, Ли Фэна должно быть нелегко спровоцировать. Невозможно, чтобы человек, который ходил среди груды мертвых людей, совершенно не пострадал.

- Нет, но этот маленький ге-эр испортил его репутацию, и эта новость распространилась. Я боюсь, что в будущем ему будет трудно найти супруга, - у Шэнь Фулана не сложилось хорошего впечатления о маленьком ге-эре.

Тан Чунмин не воспринял это всерьез, с его точки зрения, если этот Ли Фэн действительно способный, он не станет беспокоиться о том, что не сможет найти себе спутника для хорошей жизни. В современном обществе отнюдь не красавцы имеют по несколько жен и любовниц. Все решают либо власть, либо деньги, а если у Ли Фэна в руках есть и то, и другое, неужели он не сможет себе никого найти? Однако его больше интересовал большой человек, описанный Чжан Сю. Одним ударом он пробил дыру в стене внутреннего двора. Сколько сил на это ушло? Может быть, в древние времена еще существовали практикующие боевые искусства, которые могли перелетать через стену?

Еще через два дня Тан Чунмин наконец услышал полную новость. Как и ожидалось, семья Ли Конггена потерпела неудачу и была вынуждена вернуть поля и дома. Глава деревни не заставлял их возвращать продукцию за последние несколько лет. Они уже полностью опозорились и больше не могли создавать проблемы. Старейшины семьи Ли согласились с отношением старосты деревни и тем, как он справился с ситуацией. Репутация семьи Ли не может быть испорчена семьей Ли Конггена. Все люди, живущие рядом с деревней Пиншань, смотрят на семью Ли.

Чжан Сю живо рассказал ему это, как будто видел все своими глазами. В конце концов, Ли

Конгген с супругом притворялись больными. Когда они лежали на кане и притворно стонали, их сын пошел в дом деревенского старосты, чтобы устроить неприятности. Тогда здоровяк достал десять серебряных лян и попросил людей пригласить лучшего врача в городе. Муж и жена посмотрели прямо на серебро, но здоровяк скорее заплатил бы все серебро за медицинское обслуживание, чем позволил им коснуться его хоть пальцем.

Кто-то действительно поехал в город и пригласил доктора. Врач поставил им диагноз и сказал много слов, но все сводилось к тому, что у них двоих была легкая депрессия в сердце. Лекарства не нужны, и через некоторое время они будут в порядке. Доктор только взял плату за визит и ушел, заставив зрителей разразиться смехом. Эта пьеса была еще более живой, чем предыдущее шоу Тан Чунмина.

- Ты не представляешь, насколько сильным был здоровяк. Когда он шлепнул серебряный слиток на стол, тот продавил столешницу. Сын Ли Конггена смотрел только на серебро, и когда его извлекли, его родители чуть не упали в обморок, когда оно прошло мимо них. Ха-ха-ха, - Чжан Сю показал Тан Чунмину рукой глубину ямы, которую пробил серебряный слиток, и Тан Чунмин тоже рассмеялся.

- У семьи Ли Конггена, похоже, нет свободного дома, верно? Они хотят жить в доме с племянником? - спросил Тан Чунмин, зная, что у них есть только это место.

- Нет, когда Ли Фэна отослали, они сказали, что их сын хочет жениться, а жить ему негде. Сначала они займут дом Ли Фэна, а когда он вернется, вернут его. Я только что узнал, что два года назад, после того, как все вернулись с военной службы, а Ли Фэн не вернулся, семья Ли Конггена хотела официально зарегистрировать дом и землю на свое имя. Однако деревенский староста захотел перепроверить и послал кого-то к магистрату. Они обнаружили, что Ли Фэн не значится в списке погибших на войне. Солдаты, которые вернулись в деревню, также сказали, что они разлучились с Ли Фэном, как только прибыли на поле боя, и не знали о его положении. Поэтому, хотя деревенский староста временно передал дом и землю семье Ли Конггена, он тайно утаил право собственности на дом и землю. Теперь все они в руках Ли Фэна, и семья Ли Конггена не может ничего сделать, чтобы обмануть его, - сказал Чжан Сю.

Добрые чувства Тан Чунмина к деревенскому старосте становились все больше, в будущем ему надо сблизиться с этой семьей.